

Лейлина Лина

12+

Рыжик для Миши

Книга 1

Лейлина Лина
Рыжик для Миши

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лина Л.

Рыжик для Миши / Л. Лина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Увы, но на простые осенние каникулы Мише рассчитывать не приходится: он узнает, что его вожатой станет Баба Яга; Маша, внучка Бабы Яги возвращается в лагерь в надежде получить свою магическую силу полноценной нежити в конце смены; а Виталий, его лучший друг, вообще является оборотнем! Помимо этого, на территории пятого отряда происходят убийства гибридов, а призраки умерших детей спокойно гуляют по детскому лагерю, вынашивая свой план мести. Да еще к тому же в конце каждой смены отстающий ученик должен распрощаться со своей жизнью...

© Лина Л., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Лейлина Лина

Рыжик для Миши

Памятка для нового воспитанника детского лагеря Рыжик

*Комитет – чистокровная нечисть, которая истребляет гибридов;
Департамент – организация по защите прав нечисти и гибридов;
Рыжик – лагерь нечисти и гибридов, где младшее поколение
Нечисти проходит посвящение и учится выживать среди людей;
Перехват Крови – игра, проводимая вожаками в конце каждой смены,
Где один из отстающих детей нечисти умирает, даруя победителю
Заветные крылья вместе с полноценной магической силой.*

*Первый отряд – оборотни;
Второй отряд – вампиры;
Третий отряд – кикиморы;
Четвертый отряд – валькирии;
Пятый отряд – гибриды.*

*Педагоги – преподаватели – вожаки
Первый отряд – Баба Яга;
Второй отряд – Леонид Алексеевич;
Третий отряд – Змей Горыныч;
Четвертый отряд – Дюймовочка;
Пятый отряд – Алина Петровна*

Часть первая

Посвященный

Глава 1

Вызов к директору

До начала школьных занятий оставалось несколько минут. Первая неделя сентября радовала не только ребят, но и взрослых своей неотразимой порой: на деревьях красовались желтые и красные листья, цветочные краски вяли на глазах, а зеленая листва постепенно уходила выцветая или меня свой оттенок на яркие краски осени. По узкой тропинке, ведущей от ворот до здания школы, шла толпа ребят, весело переговариваясь между собой. Первое сентября выпало в этом году на субботу. Учителя, посоветовавшись, решили перенести день знаний на третье число, давая ребятам отдохнуть еще пару деньков перед началом учебы.

Миша неспешно шел по улице. На его плече красовался новый рюкзак, который мама подарила своим чадам к очередному учебному году. Рюкзак на этот раз Мише достался небесно голубого цвета, а его сестре Ирке за хорошее поведение, красного. У Костиловых с первого класса витала негласная договоренность: в школу ходить разными дорогами. Ирка шла с подругами длинной, а Миша с Виталием короткой. Виталий, с незамысловатой фамилией Какашкин – лучший друг детства Михаила Костилова. Он и живет недалеко: в том же подъезде на два пролета выше вверх по лестнице. Короткая дорога проходила сквозь гаражи, утопая в хвосте реки, берущей свое начало в небольшом обустроенном парке. Длинная дорога выходила на проезжую часть. Она петляла между продуктовым магазином, аптекой и кинотеатром. Откры-

тая местность, отвлекающая здравый ум от замысловатой учебы, карая непослушных детей, зовя их посетить начавшийся утром новый мультфильм в кинотеатре.

Мише скоро исполнится четырнадцать. Он пошел в школу в шесть лет, в прошлой четверти сдал все экзамены на отлично, успев перейти в продвинутый восьмой класс. Возможно, он был недостаточно высок для своих лет и считался чуть ли не самым маленьким в классе, но его этот факт не огорчал. Наоборот, Миша радовался своему росту. В то время, когда многие одноклассники находили его маленьким, парень искал плюсы своего не выдавшегося роста. Так, к своим недалеким почти четырнадцати годам, у Миши завелась целая тетрадка, которая лежала под его кроватью в комнате. Она доставалась лишь ночью, а читалась исключительно при лунном свете восходящей луны. Лунный свет притягивал юношу к себе с раннего детства. Миша пытался храбриться, но не мог выкинуть из головы свои раскрывшиеся от ужаса зрачки прекрасных карих глаз.

Миша любил школьные годы. Он играл с ребятами из параллельного в футбол во время большой перемены, обедал на воздухе, радуясь свободной жизни. Друзей у парня имелось достаточно, но не всем он открывался полностью. Не всем мог доверять, и не со всеми открыто общался. Ирка иногда упрекала его, говорила о необходимости урезать круг общения до минимума. Считала все это незамысловатой игрой в кошки – мышки. У самой Ирки насчитывалось около десяти друзей, зато всех остальных она считала знакомыми, пытаясь не подпускать их близко к своим сокровенным тайнам, не подвластным даже ее младшему брату.

Миша вошел с другом в здание школы, прошел мимо раздевалки, которая постоянно пустовала в первый месяц осени, поднялся на третий этаж школы, с шумом уселся на свое любимое место в классе. Виталий примостился рядом. На третьем ряду, на второй парте рядом с окном, ребята сидели с пятого класса. Первым уроком в новом учебном году поставили химию. Химию вел классный учитель Леонид Александрович. Он самый молодой учитель в школьном коллективе учителей. Стал преподавать три совершенно разных предмета в прошлом году. Сначала урок начинался разговорами о летнем лагере. В летний лагерь отправляют родители своих чад чуть ли не на все лето. Ирка ездила дважды, а Миша ни разу там не был. В этом лагере находилось все, что нужно для веселья: посиделки у костров, набирание очков за трудолюбие отрядов, вечеринки и показы кино.

– Наш отряд этим летом был самым лучшим! – Хвастался Мишин лучший друг Виталий, избегая его прямого взгляда глаза в глаза.

– А моему удалось набрать большое количество баллов за смену. И мы обменяли их на ночные посиделки в лесу! – Перенял эстафету Рома. – Видели бы вы выражения лиц наших девчонок, когда мы с приглушенным светом от фонариков рассказывали ужастики, а другие парни ради прикола хрустели ветками. Такой визг стоял.

Разговоры продолжались первые десять минут. Учитель вновь опаздывал на свой же урок. Все время Миша мечтательно смотрел в окно, старательно избегая контактов с бушующими ребятами. О легендарном лагере ходили легенды. В душе у Миши не пропадало чувство потерянности. Он не терял надежд до своего совершеннолетия попасть в лагерь, увидев своими глазами все то, о чем так оживленно болтали его одноклассники и друзья каждую осень.

– Тебе скоро четырнадцать. – Виталий сочувственно толкнул рукой Михаила.

Миша повернул голову, поверхностно взглянув на своего друга. Друг, по обыкновению, после вдоволь наговорившись с друзьями о лагере, обращался к Михаилу с непроницаемым видом на лице. Он всегда спрашивал один и тот же вопрос, а Костилену каждый год приходилось отвечать одно и то же давно заученной фразой.

– Угу. – Кратко и понятно.

– Может мать тебе следующем летом разрешит поехать в лагерь?

Учитель громко хлопнул дверью. Десять минут, отведенные учителем на пустые разговоры ребятни перед началом первого урока закончились. Все взгляды обернулись на покачи-

вающуюся дверь кабинета. Петли скрипели, предвещая не выдержать еще одно прикосновение, произошедшее от столкновения двери с ближайшей стеной при сильном толчке.

Леонид Александрович появился в школе в прошлом году. Из-за нехватки учителей Алина Павловна, директор, решила пойти на довольно крайние меры. Она велела Леониду Алексеевичу взять под свою опеку сразу три предмета и он, несмотря на нештучную загрузку, согласился. Он умел проявлять сочувствие к каждому ученику, позволял опаздывать в пределах десяти минут на его уроки и был классным руководителем 8Б класса, где учился Михаил Костилов и Виталий Какашкин. На вид учителю двадцать три – двадцать пять. Одевался он всегда во все черное, делал лицо белое, а ногти на руках красил в черный лак для ногтей. В первые дни преподавания, многие считали преподавателя чокнутым, но со временем все привыкли к Леониду Александровичу.

Миша некоторое время думал и задавал себе некоторые вопросы на которые, увы, не было ответов. Куда смотрела директриса школы? Немыслимо взять в учителя – гота! А потом и директриса учудила номер. Директор, Алина Павловна, после разговора с Леонидом Александровичем, тоже стала косить под гота, подражая новому учителю. По школе теперь ходила вся бледная, в черных костюмах, периодически меняя юбку на деловые штаны. На переменах вместо скучных трелей звонка стал звучать мягкий рок.

Леонид Алексеевич положил на стул дипломат, поправил галстук, прочистил горло, осмотрев класс. Его черные глаза скользнули по опустевшим школьникам головы, лишь на долю секунды задержавшись на Костилове.

– Михаил Костилов. – Он поднял руку и жестом показал Михаилу встать. – Алина Павловна просила тебя зайти к ней в кабинет.

Миша скривился. Он мысленно стал проверять все свои проказы, которые Миша планировал сделать третьего сентября, но пока не успел осуществить задуманные планы, приведя их от слов к действию. Краем глаз Миша заметил, как Виталий поджал губы, закатив глаза к потолку.

– Костилов, – шепотом произнес Витя в ухо Миши. – Ты если пакостить захочешь, то зови меня в следующий раз для компании. Мы и так в дыре живем, учимся скучно, а так хотя бы развлечение будет. Для Какашкина Москва всегда считалась непреодолимой скучной дырой, после поездки с родителями в Японию в семилетнем возрасте.

Михаил улыбнулся и медленно встал. Виталий вызывающе посмотрел на учителя, ожидая дальнейших действий. Леонид Алексеевич встретился с Мишиным другом взглядами. Учитель минуту подождал, придумывая как преподнести новость, и, не придумав ничего оригинального, указал на чистую черную грифельную доску.

– Какашкин к доске.

Виталий скривился, подавив в себе желание возразить учителю. Он без лишних слов поднялся, неспешной походкой петляя по проходу к доске. Миша собрал вещи в рюкзак, не забыв взглянуть на встававшего со своего места Виталия, направился к кабинету директора.

Кабинет директора находился на четвертом этаже. Алина Павловна выбрала неплохое местоположение для своего рабочего места. Кабинет находился в отдаленном коридоре, куда не проскальзывал луч света. Учителя старались напрасно не тревожить директора. Даже они всем учительским составом или по отдельности редко появлялись в этом крыле.

Юноша за всю свою недалекую жизнь побывал в этой части школы три раза. В первый раз совсем маленьким, после окончания начальной школы. Во второй раз, случай произошел два года назад, Михаил нечаянно взорвал кабинет географии. И вот третий раз случился сегодня по непонятной парню причине.

Миша достаточно быстро пролетел несколько пролетов, остановившись около кабинета директора. Юноша заставил себя расслабиться, но лишь после равномерного биения своего

сердца, сдержанно постучал. Дверь открыла личный секретарь Алины Павловны Екатерина Дрожжина. Екатерина склонила голову в молчаливом приветствии.

– К ночному или дневному директору? – Невзначай поинтересовалась Екатерина Дрожжина.

Миша немного опешил. Что еще за дневной и ночной директор? Школа, насколько парню было известно, работала лишь до сумерек, а потом закрывалась на замок. На пост вставал охранник, мимо которого пройти в здание школы не представлялось никакой возможности.

– Я... – Миша запнулся, не зная как вести себя, но быстро взял себя в руки и улыбнулся. – К Алине Павловне.

– Вам назначено? – Не собиралась пропускать ученика секретарь.

– Не думаю. Леонид Алексеевич сообщил мне, что мне нужно прийти к Алине Павловне.

– Имя Фамилия?

– Михаил Костилов.

Екатерина Дрожжина закрыла дверь кабинета, не давая Мише войти к Алине Павловне. Буквально через секунду дверь вновь открылась. На пороге Алина Павловна с улыбкой до ушей взяла за руку Михаила, указав парню на свободный стул, одиноко стоящий перед рабочим столом директрисы. За спиной парня кто – то недовольно кашлянул. Костилов обернулся и увидел свою мать, которая прожигала ненавистным взглядом Алину Павловну. Видимо, Василиса Костилова вошла следом за Мишей, а сам Костилов не заметил ее присутствия, потому что был удивлен поведением секретаря Алины Павловны. Алина Павловна Адовичкина села на свое законное место. Она, по своему обыкновению, оделась в черный деловой костюм. Неброская черная юбка, длинную до колен, черная кофта и черный пиджак.

Мама Михаила учудила глупую шутку. Миша практически не видел маму, приходящую в школу. Это было в порядке вещей. Однако мама Михаила старалась одеваться неброско. Она после ухода отца из семьи практически не выходила на улицу, стараясь сторониться людей. Единственным человеком, которого она подпускала к себе, естественно, после своих детей, являлся психолог и давний друг семьи. Раз она пришла сегодня в школу, значит ситуация критическая, явно вышедшая из – под контроля. Сколько Михаил не думал о содеянном подвиге на ум ничего не приходило. В дверь снова постучали. Екатерина открыла дверь и спокойно пропустила вошедшего ученика. Этим новым вошедшим учеником оказалась старшая сестра Ирка.

Ирка фыркнула, осмотрев всех присутствующих. Для полноценной семейной потасовки не хватало лишь Виталия, который умудрялся находится в гостях у Миши чаще, чем дома. Мама Миши временами даже шутила, предлагая Виталию насовсем переехать к ним в квартиру, но Какашкин отнекивался, ссылаясь на необходимость в соблюдении личного пространства.

– Что ты натворил на этот раз братик? – Отстранившись от секретаря, напирала на Мишу Ирка. – Взорвал столовую, или учудил с Виталием новую, не известную мне пакость?

Миша шикнул на Ирку. Ирка недовольно поджав губки, посмотрела на своего брата. У сестры на плечах висел собранный рюкзак, немного растрепаны косички, видимо уже успела подраться. Когда брат с сестрой выходили вместе из подъезда утром, выбившихся прядей из кос Миша не видел.

– Могу спросить тебя о том же. Видимо уже успела подраться, а Ирка?

В помещении повисло молчание. Ирка с Мишей стреляли друг в друга недобрые взгляды. Пока никто не хотел отступать первым. Отступить первым значит проиграть.

– Каков рекорд? – Поинтересовалась Алина Павловна у матери.

– Три дня. – Ответила она.

Миша невольно улыбнулся. Брат с сестрой действительно сверлили друг друга взглядами три непрерывных дня. В тот раз они не могли решить кто же съест последней кусок пирога с

вишней. Пирог с вишней готовился на день рождения, когда отец находился в семье. После ухода отца пропал и пирог, и мамино настроение, и спокойствие в семье. Кусок пирога в итоге съел отец. Зрительный контакт пришлось прервать.

– Без еды и воды? – Продолжала интересоваться Алина Павловна.

– Энергетическая энергия. – Пролетела мама. В ее голосе слышалось настороженность.

– Что еще за энергетическая энергия? – С нескрываемым интересом спросил Миша, стараясь не прерывать зрительного контакта с сестрой.

Мама с ужасом в глазах переглянулась с Алиной Павловной. Алина Павловна пожалала плечами.

– Твоему сыну Василиса скоро исполнится четырнадцать. Ирина Костилова уже бывала в лагере. – Стала размышлять Алина Павловна, с заинтересованным взглядом смотря на наш молчаливый спор.

– Он еще не готов, Алина. – С укором ответила мама, глядя на директора.

– Если мне не изменяет память, Василиса. – Алина Павловна открыла ящик своего стола, достала синюю папку с документами и стала листать бумажки. Найдя нужный файл, директор достала нужную бумагу, не забывая ее пролистывать. – Ну да, дорогая. Ирина ездила в лагерь и впервые в двенадцать лет, осенью. – Алина Павловна усмехнувшись, посмотрела на мою мать. – Правила для всех учеников одинаковы. Михаил, Ирина прервите свой зрительный контакт.

Ирка первая моргнула, переведя вопросительный взгляд на Алину Павловну. Вслед за Ирой на директора посмотрел и Михаил.

– Смена в этом году будет довольно непривычная. – Стала верещать Алина Павловна. – Пятого отряда, в связи с происшествием прошлой смены не будет. Второй отряд появится лишь на второй смене. Официально смена посвящения в лагере стартует через неделю. Этого времени достаточно, чтобы подготовить больничные листы для отсутствия на уроках. Твоему сыну, Василиса, нечего опасаться. В лагере введены ограничения.

– Ограничения не спасут моего сына от Комитета! – На тон выше обычного возразила Василиса Костилова. – Ты не можешь дать мне гарантии, что я не увезу труп своего сына со смены!

– Сделай глубокий вдох и не драматизируй. – Алина Павловна умела держать спокойную интонацию, не поднимая тональность своего голоса. – В этом году введены ограничения по отрядам. Мы постарались сделать все возможное, чтобы все чувствовали на территории своего отряда защищенными.

– Ты сказала на территории своего отряда? – Василису потрясла услышанная новость. – Не лагерь, а отряда?

– Да, отряда. – Подтвердила Алина Павловна. – Нам не нужны новые жертвы. К тому же, наши вожатые согласились ограничить детей от походов в лес, на болото и, как можно реже, выводить детей на практику в город.

– Даже при таком раскладе Алина, я не могу отпустить своего сына. – Василиса умоляюще посмотрела на Мишу. – Он не готов.

– Он готов. Просто ты не хочешь его отпускать в новый, неизведанный для него мир. – Алина Павловна поставила свою подпись на бумаге. – Посмотри на Ирину. Она смогла выдержать прошлую и позапрошлую смены, вернувшись к нам как ни в чем не бывало. Я гарантирую безопасность не только твоему сыну, но и твоей сестре, если ты решишься отправить сына на посвящение, то и сестра тоже сможет поехать, присмотрев за Михаилом.

– Ты говорила об отсутствии второго отряда. – Василиса изо всех сил старалась ограничить сына от лагеря. – Почему он будет отсутствовать в этом году? Насколько мне известно, некоторые ученики, проходящие смену в прошлом году, знают Ирину Костилову. Они знают, что она была ранее записана во второй отряд. Они знают, что она считается вампиром. Если

второго отряда не будет, то многие, знавшие Костилеву, заметят неладное. Тогда на мою дочь могут открыть нешуточную охоту еще до Перехвата Крови.

– В прошлом году Ирина неплохо зарекомендовала себя среди кикимор. Я думаю, что ничего страшного не случится, если девушка вместо второго отряда побудет одну смену в третьем. – Алина Павловна нажала на кнопку вызова секретаря. – Твоя дочь, Василиса, умеет сдерживать себя. Она ничем не отличается от кикимор и может спокойно смотреть на капающую кровь из пальца.

Екатерина Дрожжина появилась в проеме. На ее лице отразилась готовность к любому действию, перемешанную с вопросительным, едва заметным выражением на лице. Похоже, Алина Павловна оторвала Екатерину Дрожжину от весьма значимых дел.

– У нас двое новых подопечных для смены в лагере. Подготовь для них пропуск на территорию Сказки и разрешение на вход в зловоротню. Не забудь включить в список Виталия Какашкина. – Алина Павловна без раздумий давала задания для Екатерины.

– А разве Виталий не отстранен от смены на эту осень за погром во втором отряде и взрыве в химической лаборатории, находящейся недалеко от лагеря? – Поинтересовалась Екатерина у директора школы.

Ирка закатила глаза, а Миша пытался мысленно переварить новые услышанные слова: зловоротня, кикиморы. Если юноша понимал, что кикиморы это мистические существа, то он понятие не имел о значении слова зловоротня.

– Он будет отстранен в следующей смене. – Алина Павловна посмотрела на Михаила. – Все документы будут готовы в ближайшие сроки. – Следующие слова Алина Павловна произнесла Михаилу. – Прошу тебя, не говори Какашкину о снятии запрета на посещение лагеря. Как бы он в преддверии радости не поджог всю школу.

Миша не сдержал своей улыбки на лице. Ирка, взглянув на своего брата, недовольно покачала головой. Василиса Костилева пыталась найти аргументы, которые могли бы остановить действия директора школы, но, ей ничего не приходило на ум. Поэтому женщина решила сдаться Алине Павловне, приняв на этот раз проигравшую сторону.

– Ирина, будь добра, скажи брату, что ему понадобится на смене. – Алина Павловна, довольная собой, убрала документы на место. – Первая смена стандартно будет идти три недели по нечистотному времени. По нашему времени – неделя. Ты, если захочешь, сможешь остаться на вторую смену. Во второй смене должен подъехать второй отряд вместе с Леонидом Алексеевичем.

Ирка радостно похлопала в ладоши. Миша запоздало засиял от радости. Неужели он поедет в лагерь, о котором все говорят с таким оживлением? Жаль, что нельзя рассказать обо всем Виталию.

– Можете быть свободны. Возвращайтесь на свои уроки. – Алина Павловна глазами указала на дверь.

– В каком отряде будет мой сын, Алина? – Сдавленно поинтересовалась Василиса Костилева.

– В первом. – Без колебаний ответила Алина Павловна.

– Да ты издеваешься надо мной! – Василиса тяжело опустилась на стул, притворно прикрыв глаза.

Ирка прикрыла дверь кабинета директора. Последнее что увидел Миша: маму, слишком драматизирующую в притворном негодовании. Василиса Костилева была плохой актрисой. Поймать ее на лжи не составляло особого труда.

Ребята спустились на два нижних пролета лестницы. Ирка, прежде чем пойти к себе на урок, отвела своего брата в сторону.

– Послушай, мы не хотели тебе говорить, но Алина Павловна решила сделать все по-своему. – Ирка говорила шепотом, то и дела смотря с опаской по сторонам. – В лагере происходят

странные вещи, братишка. Убийства, беспорядки, драки. При других обстоятельствах, мама без проблем бы дала тебе возможность еще года два назад пойти в лагерь на одну из смен, но...

Миша ждал, когда сестра закончит начатую фразу. Однако Ирка не спешила к завершению предостережения. Вместо этого сестра хмуро смотрела на окно, лишь временами покачивая головой из стороны в сторону.

– Не хочешь продолжить? – Не выдержал Миша.

Ирка поднесла палец к губам. Вместо ответа она осторожно подошла к окну и посмотрела на дорогу. Сестра прищурилась, без промедления открыла створку окна. В душное помещение ворвался вихрь чистого, по холодному осеннего ветра. Девушка забралась на подоконник и прыгнула со второго этажа. Миша округлил от ужаса глаза, бросившись к окну. Заметив бегущую, и не пострадавшую, сестру, юноша выдохнул, однако окно закрывать не стал, а как ни в чем не бывало отправился обратно в класс. Теперь возвращение в школу полностью Иркины заботы.

Ирка с детства любила экстрим. Мама его не одобряла, да и Ирка со временем к подобному увлечению охладела. Привычки нередко порождают привычки, а так же стремление молниеносно реагировать на происходящее. Слух вампира помог Ирке услышать незнакомца и понестись за ним вслед. К сожалению, девушка упустила подслушивающего разговор парня на перекрестке.

Ирка огляделась, ругая себя за медлительность. Она поспешила вернуться в школу, продолжив учиться с угрюмым видом. Девушка вошла в школу, молчаливо кивнув охраннику. Девятый упущенный. В последнее время слишком много людей стало не только следить за Иркой, но, и по возможности, подслушивать ее разговоры. Девушка не сомневалась: за Мишей тоже следят. Брат мог не видеть людей или не предавать им значения. Его можно за это спокойно простить. Брат подобным вещам не обучен. Зато ими обучен Виталий. Ирка поднялась на второй этаж. Миши на месте не оказалось. Скорее всего, он уже ушел в класс.

Ирка решила последовать примеру брата и пойти на свой урок. Девушка зашла в нерабочий женский туалет, открыла третью кабину около окна. Она открыла рот, с легкостью произнесла заветные слова:

– Услышь меня лукошкино ушко, доставь меня в кабинет магических людоедов!

Показалась белая вспышка. Когда вспышка исчезла, никакой девушки в закрытом женском туалете не оказалось.

Глава 2

Секрет семьи

Первые четыре урока прошли без происшествий. Ирка на переменах не показывалась Мише на глаза. Они и раньше особо не пересекались в школе. Ирка училась в 9А классе. Она постоянно считала себя чуть ли не выдающимся вундеркиндом семьи и старалась не маячить перед своими друзьями в поле зрения зануд, к которым еще со второго класса отчислила своего младшего брата.

Школа для элитных подростков. Именно так называли горожане, проходившие мимо бывшую психиатрическую лечебницу в самом центре Москвы. От любопытных глаз здание школы спасал пожар, произошедший здесь несколько лет назад до открытия учебного заведения. Обугленные, но более менее приведенные в порядок, стены бывшей лечебницы для психических больных людей потеряли свой былой окрас. Школьные коридоры временами напоминали Михаилу лабиринт. Удивительно, как родители отдавали своих детей в школу без опаски

на прошлое. Миша свернул в один из коридоров, внезапно столкнулся с другом Виталием, шедшим ему навстречу.

– Я не советую тебе ходить в тот коридор. – Довольным голосом предостерег Виталий Михаила. – Я чувствую, что сегодня практически по физике не будет.

– Что ты взорвал на этот раз? – Миша развернулся в противоположную сторону от кабинета.

– Неправильно смешал радиоактивы. – Виталий дал пять Ромке. – Они дадут несовместимую реакцию через несколько секунд.

– Я у тебя в долгу. – Ромка исчез так же быстро, как и появился.

– Заметано. – Успел крикнуть ему вдогонку Виталий.

Ребята успели свернуть за очередной коридор, как здание пошло ходуном. Легкое землетрясение заставило учащихся остановиться. Подобные взрывы не редкость в школе. Многие, кто был знаком или пересекался с Виталием, посмотрели на друга Михаила с прищуром в глазах. Землетрясение остановилось так же внезапно, как и началось. Школе все было нипочем. Ученики вновь возобновили свое движение. Скоро об инциденте оповещать Алину Павловну, а она лишь покачает головой, записав очередной промах Какашкина в свой собственный дневник наблюдений. В свою очередь, дневник наблюдений может подпортить школьное портфолио для поступления в престижный университет твоей мечты, но, как показала практика, Какашкину и Костилеву все было не по чем.

– Виталий Какашкин. – Из динамиков послышался гневный голос Алины Павловны. – Хватит взрывать школу! Останешься после уроков.

Виталий нахмурился, но решил промолчать. Миша взял телефон, и, недолго думая написал сообщение матери: *Мы наказаны, придю поздно*. Миша с детского сада стоял горой за друга. И у ребят присутствовало негласное правило: если наказывают одного, наказание отбывают оба.

Виталий с Михаилом вошли в просторный актовый зал. Актальный зал в школе использовали для провинившихся учеников. Помещение располагалось на месте старого чердака. Редко когда директриса организовывала актовый зал по назначению. Миша хмыкнул, поняв уклончивое выражение лица своего друга. Похоже, физику сегодня действительно отменят, а это означало, что наказание за небольшой взрыв, который по существу не принес никакого вреда для школы, продлят на сорок пять минут.

– Сегодня мы чистим аквариумы миссис Лейктроп. – Ромка показался на горизонте мальчишек.

– Плохо дело. – Миша снял рюкзак и опустил его на пол рядом с собой.

– Это еще почему? – Поинтересовался Ромка.

– Под аквариумами находятся мины. – Миша старался говорить шепотом. – Я оставил их на особый случай, забыв обезвредить.

– Повеселиться после окончания школы? – Хмыкнул Виталий.

– Типо того. – Кивнул Миша. – После последнего звонка нужно оставить о себе память. Ведь когда ты уйдешь, о тебе непременно забудут.

Виталий одобрительно похлопал Костилева по плечу. Друзья принялись за дополнительные работы. Времени на разговоры хватало с лихвой.

Миша с опаской вернулся вечером домой. Ребята не наступили ни на одну заложенную мину. Костилев хоть и разложил их несколько лет назад, отлично помнил куда их положил. Аквариум в актовом зале считался не самым популярным местом. И Михаил был уверен в полной безопасности своей детской затее. К тому же, он не до конца считал работоспособность самодельных мин, которые смастерил дома от преобладающий его скуки. Парень прошмыгнул

в свою комнату, сбросил на пол рюкзак и переоделся в домашнюю одежду. Василиса Костилова постучала в дверь своего сына.

– Да мам! – Крикнул Миша.

– Сынок, может вам стоит прекратить устраивать взрывы? – Василиса прикрыла халат и осталась стоять в дверях, не решаясь зайти в комнату Михаила.

– Мы устраиваем эксперимент. – Беззаботно сообщил матери Миша.

– Какой? Как быстро рухнет здание?

– Нет. Нам интересно что лежит под зданием. – Миша повернулся к матери. – Древние здания хранят свои нераскрытые секреты.

Миша знал от старшеклассников, что здание школы раньше представляло собой психологическую лечебницу. Он с Виталием не раз подрывал здание школы для ознакомления той или иной теории. Практические взрывы не оправдывали ожидания, а теории на практике рушились одна за другой, в то время как школа стояла целой и невредимой, в головах у юношей с каждым неудачным экспериментом возрождались новые планы, требующие незамедлительной мозговой обработки. Лишь изредка, да и то благодаря мощным взрывам химических реакций, смешивающихся на практических уроках по химии или физике, на стенах здания появлялись мелкие трещины.

Алина Павловна, директор школы и по совместительству лучший друг детства Василисы Костиловой, не раз делала замечания неразлучным друзьям. Директор была хорошей женщиной и поэтому редко наказывала парней. Сама же Алина Павловна мечтала разрушить здание не больше чем мальчишки. Женщина не раз поговаривала: это здание носит дурную славу. И правда, в школу все меньше отдавали родители своих детей. Зачастую это делали те, кто не знал о темном прошлом здания школы. Те же, кто узнавал правду, старался забрать своего ребенка из школы, и перевести свое чадо в другую, более престижную школу.

– Дорогой, – Василиса Костилова слегка замялась и, от нахлынувшего на нее смущения, стала теревить рукав халата, – может тебе не стоит идти в лагерь?

Василиса Костилова с надеждой посмотрела на своего сына. Миша тем временем прошел к компьютеру, который находился недалеко от стола и стоял на коричневом рабочем столе, и включил блок питания. Когда загорелся экран компьютера, Миша повернулся к матери.

– Почему ты не отпускаешь меня в лагерь? – Недоуменно поинтересовался он, скрепив руки на груди. – Ты постоянно отгораживаешь меня от поездки. Ты вечно откладываешь поездку на потом, а теперь, когда меня уже записали в отряд, ты вдруг снова хочешь запретить мне поехать в лагерь.

Василиса Костилова перестала теревить рукав халата. Она на практически гнущихся от волнения ногах подошла к кровати сына и села на нее. Миша внимательно следил за каждым действием своей мамы.

– Наша история берет начало от самого древнего рода. – Начала свой рассказ издалека Василиса Костилова. – Твой отец... Он мне понравился с первого взгляда. Я всегда хотела любви, какую описывают в любовных романах. Мне повезло. Андрей был хорошим человеком и мы стали все чаще видится. Потом встречи перешли в свидания. После свиданий пришла черед замужества. Лишь когда я забеременела тобой, Андрей признался что он не человек.

– А кто же? – Больше с усмешкой, нежели чем с интересом поинтересовался Миша.

– Твой отец относится к древнему роду нечисти. В нашем мире он известен как гибриды. Гибридами считаются нечистая нечисть. К сожалению, в лагере к таким как ты или твоя сестра Ирка относятся предвзято. Чистокровная нечисть открыла охоту на гибридов. На прошлой смене кто – то уничтожил весь пятый отряд. Чудовищно и невозмутимо. Департамент никак не реагирует на заявления об усилении защиты гибридов, но Департамент не желает нас слушать.

Миша краем глаз наблюдал за включенным экраном компьютера и слушал мамин рассказ в пол уха. Он не верил, что мама говорит всерьез. В свое время Василиса Костилова прочи-

тала немало книг о приключениях современных подростков, а так же о подростках нечисти. Миша об этом знал не понаслышке. Все книги у матери сохранились, и, часть из них находилась в квартире Костиловых, а часть переехала в бабушкину квартиру. Временами, наткнувшись на интересную обложку, Миша сам мог погрузиться в увлекательное чтение, начисто забыв о времени.

– Мам ты действительно веришь в то, что говоришь? – С сомнением поинтересовался Миша, наконец, найдя в себе силы и сел за компьютерный стул.

– Ты не веришь мне. – С грустью в голосе подытожила Василиса Костилова. – Что ж. – Женщина встала с кровати, направившись к выходу из комнаты. – Тогда может твоя сестра сможет тебя убедить.

Василиса Костилова произнесла последние слова, прикрывая дверь. В этом доме все любили личное пространство. Зачастую, все проживающие вели немного скрытный образ жизни.

Ирка, как старшая сестра, имела небольшие преимущества. Она с детства любила играть в шпионов. Миша всегда думал, прежде чем что-то говорить про свою сестру. У родственников было единственное правило: не прослушивать разговоры друг друга. Вся прослушивающая система находилась в комнате Ирки. Когда девушка приходила домой, она закрывала дверь, ставила магнитофон на плей, не забывая надевать на свою голову наушники, прослушивая записи, сделанные во время ее отсутствия. К микрофону была привязана леска, которая заставляла магнитофон включать заранее записанные фразы. Сначала Ирка прислушивалась к всхлипам матери, потом осторожно проходила к открытому окну и спускалась со второго этажа во двор. Как только ноги касались земли, Ирка, обогнув здание дома, быстрым шагом шла по своим секретным делам.

Миша вечерами любил сидеть за компьютером и прекрасно знал о тайных похождениях сестры. Юный гений прошлым летом от нечего делать по шпионил за Ирккой. Сестра любила играть в игры по магическим мирам. Эти игры устраивали ее друзья из клуба, название которого Миша так и не узнал. В то время когда сестра занималась прослушиванием, Михаил просматривал записи с видеонаблюдения. Юноша усмехнулся, смотря в экран компьютера. На мониторе двигались две абсолютно разные картинки. Одна показывала играющую сестру, мнимую запись, сделанную Ирккой до очередного побега в свой любительский клуб, а вот вторая показывала любимый фильм парня Моя Няня Вампир. Этот фильм Миша смотрел раз десять и знал всю историю приключений Итона и Бенни наизусть. За Ирккой Миша присматривал просто ради любопытства. Вчера Ирка пришла к Мише в комнату и попросила его просмотреть сделанную заранее запись. Костилов согласился, и сейчас пытался понять, зачем его сестре понадобилась снимать нелепую игру в... куклы?

Миша решил ненадолго прерваться. Он поставил Иркину игру на паузу, решив выйти на кухню перекусить. На кухне мама беззвучно бегала от стола к микроволновке, от стола к плите, от плиты к микроволновке, повторяя свою беготню вновь и вновь. Юноша решил особо не обращать на действия матери никакого внимания и, взяв из холодильника бутылку с водой, бесшумно вернулся в свою комнату. Мама пребывала не в лучшем расположении духа. Миша знал с раннего детства: в такие моменты маму лучше не тревожить, по возможности не попадаясь ей на глаза. Вернувшись обратно в свою берлогу, он успел сделать пару глотков холодной воды, когда увидел что сестра одела вампирские клыки и подмигнула в камеру. Миша прищурился. Ирка исчезла из поля зрения камеры. Парень неохотно выключил фильм. Зайдя в настройки, Костилов выбрал расширенный экран. Ирка выпрыгнула из окна, больше не появляясь в поле зрения записывающей камеры. Он недоуменно поводит мышкой по экрану, прежде чем выключил запись, облокотившись в раздумьях.

– Где же ты? – Пробубнил он.

– Здесь я, братишка. – Ирка положила руку на плечо брата, заставив Мишу вздрогнуть от неожиданности. – Ты слышал о личном пространстве?

– Не пугай меня так! – Воскликнул Миша, но, опомнившись, понизил голос. – Зачем ты сняла свой собственный побег?

– Я его не снимала. – Ирка кивнула на экран, нахмурившись. – Прежде, чем уйти, я выключила камеру.

Миша без лишних слов еще раз показал ей момент исчезновения сестры на экране.

– Ничего не понимаю. – Упавшим голосом прошептала она. – Я...

– Ты случайно не лунатишь?

– С чего бы? Мне и так неплохо живется.

Ирка слегка улыбнулась уголками губ. Она заметила камеру слежения лишь недавно, и, особо не придавая этому никакого значения. До сегодняшнего дня. На кухне послышался звон посудного стекла. Миша вздохнул и подошел к приоткрытой двери. Присмотревшись в щель, до него стали доноситься приглушенные рыдания матери.

– Может стоит позвонить Романовичу? – Тихо, почти шепотом спросил он у сестры. – Она стала бить посуду. Того и глядишь, выйдет из себя.

Ирка подошла к брату и встала рядом с ним. Она слушала всхлипы матери и, временами, сжимала руки в кулаки.

– Дай маме испустить пар. – Ирка поправила свои русые волосы. – Если через час не успокоится, позовем Романовича. Тебе мама что – nibудь говорила?

Миша неохотно повернулся к Ирке лицом. Он решил не отходить далеко от двери, прильнув к ближней стене комнаты.

– Она рассказывала чушь про нашу семью.

– Какую именно? – Не отставала Ирка.

– Что-то несла про гибридов, не забыв упомянуть нечисть, обитающую на страницах художественной литературы. Наверняка, ее просто заклинило на своих романах.

Ирка фыркнула.

– Теперь понятно. Слушай, мама, возможно, много читала, но на этот раз она говорила чистую правду.

– Что ты имеешь в виду?

– Наш отец... Он относился к знаменитой нечисти, о которой так любят писать книги современные писатели. – Ирка сделала небольшую паузу. Говорить о прошлом своего отца, да и об отце сегодняшнем, сестре было больно. – Папа старался держать в секрете о наличии своей сущности. Он и матери не сразу открылся. И все это неспроста. Между чистокровной нечистью и гибридами идет война. Эту войну разжигает больше именно нечисть, нежели гибриды. Мама сначала и меня неохотно отпустила в лагерь на просвещение. Она боится за нашу жизнь. Ведь в этом году пятого отряда в лагере не будет. Его закрыли после безумного убийства гибридов. Если мы дадим чистокровной нечисти себя обнаружить, то нас могут убить.

– Расскажи мне подробнее о лагере. – Попросил Миша.

– Лагерь носит незамысловатое название Рыжик и располагается в зловоротне заброшенного лагеря Сказка. Территория лагеря делится на пять отрядов. В правилах, которые ввели совершенно недавно, мы не можем пересекать другие отряды, кроме нейтральных территорий. Оборотни, Вампиры, Кикиморы, Валькирии и гибриды.

Оборотни проводят задорные игры на болотах. Вожатая отряда Баба Яга. Она учит оборотней охотиться, добывать себе пищу в лесу, безболезненно превращаться в волчью сущность. Ночью, после патрулирования, все вожатые устраивают общий костер, который олицетворяет окончание дня. Вампиры в этом году будут отсутствовать и появятся лишь на второй смене. Леонид Александрович по слухам занят, но он заверил всех, что смены с его присутствием под кровавым озером, которое действительно состоит из свежей крови жертв, незаконно проник-

шей на территорию лагеря. Кикиморы в этом году сходят на Кудыкину Гору, где Змей Горыныч научит наших драгоценных кикимор во всю использовать свой визг. Валькирии в этом году будут предоставлены Дюймовочке. Дюймовочка проведет полеты младших валькирий. – Ирка сделала небольшую паузу и продолжила. – Список необходимых материалов для учебы и специальную карту лагеря с ее вражескими территориями, на которые ученикам всех отрядов заходить крайне запрещено, обычно высылают по почте за несколько дней до наступления смены.

– Как ты все это заучила? – Миша не мог не использовать легкого сарказма в вопросе.

– Я с легкостью запоминаю то, что мне нравится. К тому же в прошлом году администрация лагеря присылала буклеты для новых поступивших воспитанников нечисти.

– Ты сказала вожатые Дюймовочка, Змей Горыныч и Баба Яга... Те самые? Из знаменитых детских сказок?

– Ну да. – Ирка прищурившись кивнула. – У нас еще есть Леший, который в данный момент присматривает за внучкой Бабы Яги Машей, исполняя роль вроде няни.

– Кто находится в первом отряде?

– Обратни.

– Значит меня к ним определили? – Миша улыбнулся. – А ты к какому отряду принадлежишь?

– Ко второму по официальным данным. – Ирка встала с кровати брата и подошла к окну. – Но на этой смене второго отряда не будет, а Алина Павловна попросила меня присмотреть за тобой. Поэтому меня определили в третий отряд. Ведь я наполовину вампир, наполовину кикимора.

Миша уловил в голосе сестры неприветливые нотки осознания своих сущностей.

– А кто же тогда я?

– Ты наполовину оборотень, а наполовину... – Ирка пожалала плечами. – Я не знаю. Обычно вторая сущность гибридов определяются либо после посвящения, либо после первой смены активации в лагере. Поэтому тебе предстоит не только узнать свою вторую половину, но и подружиться с ней.

– А Виталий то к кому относится тогда?

– У своего друга и спросишь. – Ирка без удовольствия потупила взгляд в пол. – Он сегодня устраивает вечеринку.

– Ах да. – Хлопнул свой лоб ладонью. – Сегодня же среда, а завтра контрольная работа по математике.

– Плохая привычка. – Ирка незаметно улыбнулась и повернулась к брату лицом. – И как вы умудряетесь получать после таких шумных сборищ хорошие оценки?

– Мы уже привыкли к нашему образу жизни. – Миша пожал плечами. О том что Витя списывает ответы, на которые не знает вопросы у Миши, а Миша проделывает то же самое у Вити, брат признаваться сестре не собирался.

– Тебе повезло братишка. – Вдруг призналась сестра.

– Почему это?

– Первый отряд, как правило, самый спокойный.

– Это обратни–то спокойны? Ты читала о них книги?

– Нет. – Ирка медленным шагом прошла к двери и приоткрыла ее. На кухне было все спокойно. Видимо Василиса Костилева успела успокоиться и сейчас приходила в себя. – В детстве я читала книги о вампирах.

– И чем они тебя так привлекали? – Негодующе посмотрел Миша на спину Ирке.

– Мы читаем книги о тех, кем являемся сами, братишка. – Ирка встала боком и указала указательным пальцем на себя. – Я – вампир. – Этот же палец направился в сторону Миши. –

Ты – оборотень. Если я читала в детстве книги лишь о вампирах, то ты старался читать книги о приключениях оборотней.

Мишу подпирало поспорить с сестрой. В детстве парень зачитывался не только книгами о вампирах. Он любил спорить с сестрой по любому поводу. Вот и сейчас Миша жадно проводил сестру. Он слегка сжимал свои зубы. Юноша сделал небольшой глоток воды из бутылки, выключил компьютер и стал собираться на вечеринку к своему лучшему другу детства Виталию.

Виталий жил в том же доме где и Миша. Если квартира Миши располагалась на втором этаже многоэтажного дома в тихом районе Москвы, то Виталий расположился на восьмом этаже. Родители Виталия позволяли своему единственному сыну устраивать шумные вечеринки. Они не знали что они вызваны снятием стресса не только Виталия, но и половины школы перед предстоящими контрольными. Как только Миша был готов, он вышел из своей комнаты, и направился было к выходу из квартиры. На город надвигались сумерки. Миша, проходя по коридору, услышал знакомые голоса, доносящиеся из кухни. Парень смог узнать голос Радислава Романовича и своей матери. Видимо, Василиса Костилова все же решила вызвать доктора, относящемуся к одному из немногих друзей семьи Костиловых.

– Она прекрасно знала Радислав что Миша отличается от других. – Всхлипывала Василиса. Она дрожащими руками держала кружку с горячим успокаивающим чаем.

– Твоя дочь, Василиса, ничем не отличается от твоего сына Михаила. – Романович накрыл своей рукой руку Василисы. – Ирка освоилась и теперь ищет все пути чтобы вернуться. Лагерь притягивает нечисть. Там они в безопасности и могут не скрываться от обычных людей.

Василиса Костилова сделала небольшой глоток из своей чашки и посмотрела на старого друга. Его слова отчасти оказались правдой и немного успокоили женщину.

– В Ирке больше досталось от вампира. Ее приняли во втором отряде, потому что она умеет не выделяться и всегда поступает подумав. – Василиса Костилова тяжело вздохнула. Она старалась держаться из последних сил. – В Мише такого может не быть. Он любит устраивать взрывы и действовать необдуманно. Я боюсь за своего сына. Ведь Мишу могут не принять оборотни. К тому же пятого отряда в этом году не будет. Департамент не высылает дополнительную защиту для наших детей. Я бы не переживала, если бы мой мальчик провел свое первое посвящение после четырнадцати лет, и не в отряде под руководством Бабы Яги.

– Твоя дочь его защитит, Василиса. – Мягко произнес Романович.

Василиса Костилова отрицательно покачала головой. Она перевела свой взгляд на оставшийся чай в кружке. Ее хриплый голос говорил о большом волнении.

– Если чистокровные оборотни узнают о существовании и нахождении гибридов в этом году вне пятого отряда, может начаться война. – Василиса Костилова подняла свою голову. Ее стеклянные глаза смотрели сквозь доктора. – Ирина будет отрицать о своем родстве с Мишей. А Миша еще не превращался в настоящего оборотня. Я... боюсь за него, Радислав. И не хочу отпускать своего сына в этом году. Но Алина Павловна не оставила мне никакой возможности и уже успела внести Михаила в список посвященной нечисти.

– Вы ведь раньше с Алиной Павловной были лучшими подругами.

– Да, это так. – Василиса Костилова улыбнулась, придаваясь воспоминаниями о лучших днях своего детства. – В бывалые времена мы с ней даже проходили вместе посвящение в лагере. Жаль, что много лет назад из-за одного инцидента я потеряла все сущности нечисти и стала обычным человеком. Тогда то у нас и изменились понятия дружбы. Алина Павловна хотела дружить и с чистокровной нечистью, и с гибридами, и даже ,временами, с обычными людьми. Но у нее сначала многогранная дружба выходила плохо. И мы даже перестали с ней общаться. Сплотились только после принятия в школу Ирки.

Миша слушал разговор матери с Радиславом Романовичем очень внимательно. Иногда он морщился, иногда он поднимал свои брови вверх от удивления или негодования. Бывали

моменты, когда юноша хотел раскрыть себя и прийти на кухню, но он сдерживал себя, наблюдая за действиями своей матери из своего скромного укрытия.

– Алина Павловна, – Радислав Романович слегка хмыкнул, произнося это имя, – ничего не делает просто так. Лет десять назад я занимался с ее десятилетней дочерью Ангелиной. Девушка мыслила как ее мать. У меня создавалось ощущение после каждого сеанса, будто Алина Павловна специально подстраивала интересы дочери под себя. У Ангелины не было своей собственной точки зрения. Она отвечала отрывисто и отрешенно. После десятого сеанса, Алина Павловна заявила, что сеансы с ее дочерью прерываются на неопределенный срок. Позже я узнал: Ангелина погибла при непонятных для меня обстоятельствах.

– Это ужасно. – Пролепетала Василиса Костилева. – Я и не знала что у нее была дочь.

– Обычно подруги друг другу рассказывают все и вся.

– Близкие подруги могут это позволить. – Грустно улыбнулась Василиса Костилева. – Но только не Алина Павловна. Она редко кого подпускала к себе на близкое расстояние. И я не удивлюсь, если выяснится, что именно директор школы причастна к исчезновению восьми подростков.

Миша прикрыл рот рукой. В любой другой ситуации он бы хмыкнул, но сейчас для хмыканья было неподходящее время. Юноша забыл о существовании времени.

Мобильный телефон напугал не только Мишу. Василиса Костилева и Радислав Романович вздрогнули от неожиданно громкой мелодии. Миша достал телефон из заднего кармана джинсов, посмотрел на экран и решил быстро отойти к входной двери.

– Уже иду. – Ответил Миша.

– Давай быстрее! – Виталий недовольно крикнул в трубку, пытаясь перекричать громкие звуки музыки. – Без тебя самое интересное не начинаем.

Миша отключил телефон. Он убрал трубку обратно в задний карман. Одел на ноги свои любимые кроссовки белого цвета неизвестной юноши фирмы.

– Мам, я к Виталию! – Крикнул Миша в коридор.

– Жду вас обоих к двенадцати. – Ответила Василиса Костилева.

– Двоих? – Переспросил Миша, не скрывая удивленного тона.

Дверь комнаты Ирки открылась и из нее показалась довольная сестра. Она невозмутимо подошла к брату, надела обувь, подмигнув Михаилу.

– Пойдем, меня тоже позвали. – Ирка открыла входную дверь и вышла на лестничную площадку.

Парень лишь усмехнулся, пожав плечами, вышел вслед за Иркой, не забыв закрыть за собой дверь.

Виталий – мастер устраивать вечеринки в середине недели. Миша и Ирка услышали музыку из квартиры друга уже на шестом этаже. Ирка не удержавшись присвистнула. Сестра Миши редко присутствовала на вечеринках Виталия. И каждый раз девушка удивлялась не столько громкости музыки, сколько приличному скоплению людей.

Виталий жил в трехкомнатной квартире. Одна комната – Виталия, вторая и третья родителей. Отец Виталия Фанике Какашкин любил личное пространство, как и мать Виталия Полина Какашкина. Миша, поднимаясь по лестничному пролету, вспоминал однажды сказанное выражение Виталия, которое спустя несколько месяцев решил записать в тетрадку и при каждой удобной возможности вспоминал его.

– Вечеринки перед контрольными – это моя персональная скорбь, в которую я вовлекаю всех, кто может влипнуть в них так же как и я.

– А как же самостоятельные работы? – Поинтересовался Михаил у Виталия.

– Самостоятельные работы не такие... кровавые нежели контрольные. – Констатировал неоспоримый факт Виталий.

Миша с Ирккой преодолели последние оставшейся расстояние и вошли в квартиру. На пороге брата и сестру встретили радостные Полина и Фанике Какашкины. Они были одеты в одинаковую черную одежду. На Полине Какашкиной красовалось черное платье длиной в пол, с легким разрезом по ногам с правой стороны. Фанике Какашкин облачился в черный костюм с белой рубашкой.

– Костилевы. – Воскликнула с восторгом Полина Какашкина, обнимая поочередно сначала Ирку, потом Михаила. – Ирина, дорогая. Будь добра, ты единственная кто может сохранять здравый рассудок на подобных мероприятиях. Пожалуйста, посмотри, чтобы никто ничего не разбил.

– Хорошо, без проблем. – Ответила Ирка ,и, юркнула в глубь квартиры, затерявшись в просторной квартире.

– Дорогая, – Фанике обнял свою жену, поцеловав ее в щеку, – мы опаздываем на важное мероприятие. Уверен, приглашенные подростки спокойно чувствуют себя и без нашего приветствия.

Фанике пожал руку Мише Костилеву в знак приветствия. Миша подумал про себя в сотый раз, что отцу Виталия не повезло ни с фамилией, ни с именем. Удивительно, что Полина Какашкина, решила взять фамилию мужа.

Миша прекрасно знал о местонахождении Виталия. В разгар каждой вечеринки он, когда все нормальные подростки танцуют или разговаривают между собой, располагался на диване в самой дальней части гостиной. Юноша прекрасно помнил, как на одном из семейных вечеров, куда пригласили и его, Какашкины старшие сели за столом в гостиной.

– Мы посоветовались, – Фанике кашлянул. – И пришли к выводу, что разрешаем вам двоим устраивать вечеринки в любое время.

– При условии, что Миша будет присутствовать на каждой вечеринке. – Добавила Полина Какашкина.

Пока Миша пробирался сквозь толпу одноклассников, которая добрая половина присутствовала из параллельного класса, музыка с медленного вальса сменилась на зажигательную песню Taylor Swift – Look What You Made Me Do. Миша неохотно оглянулся. Диджей, Леша из седьмого класса, стоял рядом с аппаратурой и принимал заказы толпившейся рядом с ним девушек. Мишу кто-то задел. От толчка он слегка покачнулся, увидев перед собой Лану, одноклассницу Ирки.

На полпути к заветной цели, Мишу вновь толкнули. На этот раз он узнал в девушке Вику. Вика училась в одном классе вместе с Мишей. Миша знал о девушке немного. Она была застенчива, практически всегда держалась одна, стараясь избегать шумных мест. Удивительно, но, похоже, Виталий в этот раз решил пригласить всех одноклассников без исключения.

Временами Миша замечал Вику в компании Ирки. Сам же парень старался избегать общения с Викой. Иногда Ирка предупреждала (по доброте душевной) о приходе Вики. Тогда Миша находил любое занятие, пытаясь как можно быстрее уйти из дома до прихода Виктории. Василиса Костилева иногда шутила, что Ирка схожа с характером Вики. Две Ирки в одно время Миша не выносил, а вот по очереди вполне мог вынести.

Девушка застенчиво улыбнулась.

– Я рада, что ты в этом году поедешь в лагерь. – Хлопая глазами, произнесла она.

– Да, я тоже. – Миша замолчал. – Так ты тоже одна из них?

– Я одна из нас. – Подтвердила Вика. – Ты привыкнешь к нашей компании, когда узнаешь наш мир лучше.

– Сомневаюсь.

– Поверь мне. У меня было такое же ощущение, когда я впервые узнала о существовании себе подобных.

– Мило. – Миша попытался найти вразумительной причины для прекращения разговора, но не нашел ничего лучше чем сказать. – Прости, но я ищу своего друга.

Миша отошел от Вики и повернулся к ней спиной. Со стороны получилось не очень красиво с его стороны, но ему было все равно. Миша пришел веселиться, расслабиться, попытаться не проболтаться своему другу о лагере. В планы парня не входило разговаривать с сомнительной подружкой Ирки. Миша краем глаз заметил, как Наташа встает на стол и начинает танцевать. За королевой класса последовали Зина и Цыра. Неразлучная тройка всегда и везде ходила вместе. Поговаривали, будто Цыра является троюродной сестрой Наташи. Сама девушка не опровергала, но и не подтверждала этот слух.

– Вот ты где! – Виталий взял за локоть Мишу и повел его в свое любимое место. Как правило, Витя больше сидел на своих вечеринках, чем танцевал. – Где тебя так долго носило?

– Столкнулся с Викой... Не знал что ты и ее пригласил. Хоть бы сообщил мне.

– Если бы я это сделал, ты бы не пришел. – Резонно ответил Виталий.

– Ты о чем то хотел со мной поговорить?

– Да. – Виталий оглянулся и, понизив голос до шепота, наклонился к уху Миши. – У нас завелась крыса. Ты не сможешь ее вычислить?

– Крыса? – Удивился Миша, невольно оглядывая столпившуюся толпу в квартире друга.

– Нас предают. Почти каждый день. – Виталий говорил серьезно без тени улыбки на лице. – Того и глядишь скоро от нас останутся одни кусочки.

– Что ты хочешь от меня?

– Я предлагаю поиграть сегодня в шпионов. – Мечтательно произнес Виталий. – Я зазвал практически всю школу кроме младших классов.

– Ты всегда зовешь практически всю школу. – Ирка плюхнулась на диван между Виталием и Мишей. – Я удивлена, что твоя квартира такая вместительная.

– Эх, – Виталий потер рукой свои вески, и потянулся за стаканом колы, что находился на кофейном столике рядом с диваном. – Жаль, что я отстранен от поездки в лагерь на это лето. Иначе я бы нашел нашу крысу без проблем.

Миша проглотил небольшой ком. Он прекрасно знал, что Алина Павловна записала и Виталия в первый отряд, но друг не собирался до отъезда в лагерь нарушать свое сказанное директору школы слово.

– О чем это ты? Алина Павловна позволила тебе поехать в лагерь в этом году. Я сама слышала, да и Миша тоже, когда нас вызывали к директору. – Ирка подмигнула слегка оторопевшему Мише.

– Серьезно? – Виталий от волнения подавился водой и, оставив стакан, с игривым гневом посмотрел на своего друга. – И ты молчал?

– Ему Алина Павловна запретила говорить. – Вступилась за брата Ирка. – Вот только наш любимый директор не давала мне запрета на распространение информации.

– Так значит я еду в этом году в лагерь? – Виталий прищурился и неожиданно вскочил на белый диван. Следующую фразу он прокричал во всю глотку. – Затусииииим!

Все, кто находился в квартире, радостно завопили. Большинство одноклассников подняли стаканы с газировкой в знак подтверждения Виталиных слов. Самая лучшая вечеринка в начале года.

Глава 3

Вика раскрывает себя

Дождь беспощадно стучал по окнам. Вика хмуро смотрела в окно и размышляла о предстоящем посвящении в лагере. Директор Алина Павловна много сил и времени вложила не только в процветании самой школы, но и существования лагеря для нечисти. Вика любила

атмосферу вечерних костров, ночного патрулирования, хождение в гости к Лешему и Маше. Как правило, в такие моменты она больше приходила и разговаривала со своей подругой Машей, а вот Леший шел в нагрузку.

Вика отпила из кружки горячий чай, поставила кружку на свой рабочий стол и отошла от окна. Девушка любила в дождливую погоду оставаться дома. Обычно она садилась на диван в импровизированной библиотеке своих родителей, включала камин и, слушая звуки падающих капель дождя, читала книгу. Бывали моменты, когда девушка не хотела читать. Тогда она смотрела на окно, расположившаяся недалеко от дивана и наблюдала не только за капающим дождем, но и слушала стук капель.

Вика с тоской в душе взяла приготовленный с вечера рюкзак. Она знала, что придет поздно с вечеринки. Ее прогнозы оправдались. Вика вышла из многоквартирного дома и, улынувшись Себастьяну, встала под раскрытый зонтик. Девушка зонты не любила. В ее руках зонты постоянно ломались. На свое двенадцатилетие родители решили сделать единственной дочери подарок. Они подарили ей человека, который выполнял функции дворецкого и водителя. Себастьян был кем-то вроде личного шофера семьи Липницких.

Себастьян большую часть времени молчал. Он плохо разговаривал по русски, зачастую, допуская в своей разговорной речи много ошибок. Вика с Наташей нередко пошучивали над Себастьяном на школьных переменах. Вика юркнула в салон автомобиля на заднее сидение.

– Ты опоздала на одну минуту. – Недовольно щелкнула пальцами Наташа.

– Всего на одну минуту. – Непонимающе пожала плечами Вика.

Себастьян завел ключ зажигания, машина поехала к месту назначения. А именно к школе, куда девушки держали свой недалекий путь.

– У нас возникли осложнения. – Наташа начала заранее отрепетированный дома разговор. – Комитет собирается провести голосование. Маша не довольна работой некоторых людей. Она хочет не только порядить свои ряды, но и набрать новых людей.

Вика пожала плечами.

– Маша неоднократно об этом сообщала. – Не поняла паники подруги девушка. – В прошлом году, до момента потери крыльев, Маша на одном из вечерних собраний говорила о своем намерении.

– Маша хочет набрать в Комитет гибридов. – Наташа поежилась от одного этого слова. Настолько они были девушке противны.

Гибриды. Не мудрено, что у большинства чистокровной нечисти волосы на затылке вставали дыбом об одном упоминании себе подобных. Вика повернулась и стала смотреть на дорогу. По ту сторону от окна машины мчались бешеной скоростью. Она слышала о существовании гибридов. Гибриды в обществе не приветствовались. Даже Департамент временами забывал о существовании гибридов, не предоставляя должной защиты. Гибриды. Одна мысль о них заставляла Вику хмуриться. Не удивительно, что в прошлом году вожатые нашли весь отряд гибридов убитыми.

– Ну, а от меня ты что хочешь? – Отмахнулась Вика. – Мы не первые люди в Комитете. Маша ни за что не станет включать нас в голосование.

– Я общаюсь с Ромкой. – Наташа загадочно улыбнулась. Улыбка номер три носила дьявольский характер, считаясь любимой у девушки. – Ромка входит в круг приближенных Маши.

– Сомневаюсь, что Ромка будет напрягать свой недалекий мозг. Он редко противоречить Маше. Собственно из-за этого Маша и держит Ромку на привязи. Да и при каждом новом обращении к этому парню, без невыгодной для себя сделки не уйдешь.

Наташа фыркнула. Девушка недолюбливала Машины расчеты, которые не всегда оказывались правильными. Она считала, что Мария слишком мягка к гибридам. Наташа мечтает истребить гибридов полностью, а не выборочно как это делает Маша. К слову, сама Маша никак на смерть гибридов не влияет. Внучка Бабы Яги не любит пачкать руки. Вика понимала

Наташу, но так же, порой присоединялась к Маше, понимая всю правильность некоторых действий своей подруги. Не зря девушка лет пять назад встала во главе Комитета и до сих пор остается на этом почетном месте.

– Я не хочу забвения. – Призналась Наташа. – От одной мысли о забвении у меня холодеет внутри.

– Мы его не испытаем на себе, Наташа. – Поддержала подругу Вика, хотя в свои сказанные слова верила с большим трудом.

Повисло молчание. Себастьян лишь изредка сигнализировал наглым водителям. Вика задумалась. Что она знала о забвении? Немного. И то небольшое перепадало девушке из уст Комитета. Поговаривают о забвении шепотом, стараясь не говорить о подобном при Маше. Многие боятся предводительницу Комитета, стараясь не разговаривать на запретные темы в ее присутствии.

Забвение. Лишь одно единственное слово многих чистокровной нечисти берет в дрожь. В забвении, как правило, находятся те, кто предал или рассекретил мир нечисти. Предателей в настоящем мире распознать просто. Если нечисть проговаривается людям, на теле этого человека автоматически вскакивает татуировка лжеца. Лжеца отлавливает Департамент и вводит провинившемуся сыворотку. Сывороток две: одна заставляет полностью стирать память нечисти. Таких людей Департамент отпускает в человеческий мир, полностью закрывая врата в мир нечисти и гибридов. Вторая сыворотка заставляет нечисть навечно закрыть глаза. Безжизненное тело Департамент закрывает в специальной колбе с раствором. Колба своеобразная могила для нечисти. Но даже в таком состоянии после вынесения приговора приговоренный способен прожить несколько дней, а то и лет.

– Маша не настолько коварна по отношению к своим. – С нескрываемой надеждой добавила Вика.

– Маша мстительна. – Наташа заправила прядь своих черных волос за ухо. Привычка детства. Девушка поступала так всегда, когда боялась. – Помнишь, что случилось с Лешей и Димой?

Вика сжалась, вспоминая события двухлетней давности. Тогда в лагере царила дружеская атмосфера. Леша и Дима, два близнеца неразлучника, скрыли принадлежность к гибридам и прошли ритуал на крови, встав в ряды Комитета. Димка старался молчать о родителях, Леша же не умел держать язык за зубами. За это бедные парни и поплатились. Тайна раскрылась в предпоследний день смены. На следующий день после открытия близнецов нашли мертвыми. У одного вырезали язык, а другого лишили зрения. Маша находилась полгода в ярости. К ней никто не смел подходить. Все боялись той же участи.

– Помню. – Хриплым голосом подтвердила Вика. – Я присутствовала во время обнаружения трупов. После увиденного не могла спать двое суток.

– Неженка. – Фыркнула Наташа. – Маша знает о твоей слабости?

– Да, она осведомлена.

– Удивительно, что ты до сих пор жива.

– Мда... Удивительно.

Себастьян остановил машину, въехав на территорию школы. Девочки замолчали, решив перенести разговор на потом. Никто не должен знать кто они. Никто не должен подслушать то, о чем они говорят. Иначе проговорившихся ждет забвение, граничащая со смертью.

Вика не знала жизни без Комитета. Она вступила в организацию три года назад. Тогда Комитет был лишь клубом друзей. Всем детям исполнилось по десять – девять лет. Ни о какой кровопролитой войне речи не шло и в помине. Однако судьба детей распорядилась иначе. Маша разозлилась на свою бабушку. Баба Яга любила Николая больше чем Машу. И это злило девушку. Николай – брат – близнец Маши. Коренастый парень, с забавными веснушками на носу, всегда улыбчив и умен не по годам. Маша полная его противоположность.

Николай – гибрид. Маша унаследовала всю чистокровность своего рода. В мире нечисти такое явление случается крайне редко. Паренек лидировал, а Маша всегда была второй. В один прекрасный момент, когда ребятам исполнилось одиннадцать, Маша убила своего брата и стала в семье первой. Родители ушли в печаль. Вместо задуманных похвал, девушка перестала видеть родителей. Дафна и Рикколо отдали свою дочь на воспитание ее бабушке. Тогда Маша и потеряла всю веру не только в людей, но и в гибридов. В ней засела мысль об истреблении нечистокровной нечисти.

Как правило, Маша сама занималась убийствами. О грозящих заговорах знали лишь правая и левая руки Маши. Или так называемые подручные. Остальным Маша не доверяла и держала рядом с собой просто так, ради численности своих рядов. У Комитета должна быть своя репутация, которая заставляла Департамент находиться в стороне, стараясь как можно реже вмешиваться в дела малолетних убийц.

Вику это положение устраивало. Девушка зареклась оставаться в Комитете до тех пор, пока на ее руки не прольется первая кровь невинного. Правда из Комитета так просто не уйти. Но это пока ее не особо волновало.

– Эй, рыжеволосая! – Ирка улыбнулась, окрикая подругу. – Куда-то спешишь?

Вика подошла к Ирке.

– А что есть предложение?

– Есть. – Ирка сверкнула глазами. – Кто быстрее до места Х.

Вика закатила глаза.

– В скорости тебе не занимать.

– Не побежишь, не узнаешь. – Ирка осталась сама невозмутимостью. – Давай, бегаем не в первый раз.

– Ладно. – Согласилась Вика.

Она без проблем подошла к окну, открыла его, перевела лукавый взгляд на Ирку.

– Не отставай растяпа.

После сказанных слов Вика спрыгнула с окна второго этажа, спокойно приземлилась на мягкую траву и рванула с места без оглядки. Бегать наперегонки по знакомым улицам давняя традиция нечисти. Вампиры и оборотни резвятся возможностью сбежать с уроков всюду. Алина Павловна дает максимальную свободу для своих учеников. За это вся школа ее и любит. Вика азартно бежала по дороге. Она, как и Ирка, старалась избегать шумных, излюбленных людьми улиц. Даже в предвкушении победы, Вика старалась придерживаться правил поведения не только в лагере, но и в школе. Все таки, о существовании нечисти и гибридов знала не вся школа, а лишь большая ее часть. Ирка вскрикнула и вырвалась вперед. Вика надула губы, прибавляя бег. Такая гонка длится несколько минут. Она проходит по кругу, а побеждает тот, кто прибежит первый к главному входу школы. Вику дернули за капюшон ее кофты. Девушка от неожиданности резко остановилась и упала. Она поморщилась. Падать на бегу больно. Взгляд Вики упал на подошедшие чужие ноги. Ирка насмеялась над ней, все ближе подступая к упавшей подруге.

– Предлагаю, – Ирка протянула Вике руку помощи, – в следующий раз продолжить забег.

– Не возражаю. – Ухватившись за руку, Вика поднялась на ноги и отряхнулась. – В следующий раз я одержу победу.

– Мечтать не вредно. – Усмехнулась Ирка и медленно пошла в сторону школы.

Девушки быстро добрались до здания школы. На пороге их ждали Миша и Виталий. Парни сидели на перилах лестницы. Как только Миша заметил подходящих Ирку и Вику, он замолк. Витя перестал говорить, повернувшись к девчонкам.

– А мы как раз вас вспоминали. – Оживленно сообщил он. – Леонид Алексеевич зовет нас всех четверых в свой кабинет для профилактической беседы.

– На тему? – Поинтересовалась Ирка.

Виталий пожал плечами. Все четверо медленно поплелись к кабинету Леонида Алексеевича. Преподавательский состав школы расположился на втором этаже школы. Зачастую здесь не проходили уроки. Школьники редко заходили без особой нужды на второй этаж. Здесь было безумно тихо. Ребята невольно шли к кабинету номер тринадцать, слыша свои шаги. Когда они подошли к своему месту назначения, дверь открылась, и на пороге ребят встретил сам Леонид Алексеевич.

– Прошу вас, господа. – Учитель улыбнулся, показывая свои белоснежные зубы. – Нам предстоит долгий разговор.

Ребята прошли вглубь кабинета. Миша поежился. Кабинет напоминал форму гроба. Леонид Алексеевич указал Ирке и Вике на два стула. Виталию и Михаилу учитель предложил присесть на черный диван неподалеку.

– Прежде чем меня начнут в чем–то обвинять, я не успел... – Начал оправдываться перед учителем Миша.

– Я вас вызвал не из–за ваших проделок. – Перебил Михаила учитель. – Я позвал вас для беседы. Алина Павловна попросила меня поговорить с вами насчет лагеря и предстоящей смены.

Вика нервно заерзала на стуле. Ей не понравился разговор с самого начала. Она краем глаз посмотрела на Ирку. Подруга нахмурилась, а Витя с Мишей безмолвно переглянулись. Все чувствовали себя не в своей тарелке.

– Трое из вас знают, что произошло прошлой осенью. – Леонид Алексеевич опустил голову. – Но я повторю для Михаила Костилева. Пройдя прошлой осенью, на одной из запланированных смен, произошло горе. Пятый отряд гибридов, таких же как и вы подростков, умер ужасной смертью. Алина Павловна отказалась закрывать лагерь, хотя ей поступало немало угроз из Департамента. Наш директор считает, что таким как мы нечего бояться, а она делает все, чтобы подобных убийств на территории лагеря не было.

В кабинете воцарилось молчание. Леонид Алексеевич сел на свой кожаный стул, открыл ящик и достал бутылку с красной жидкостью. Он неспешно открутил крышку, сделав пару глотков. В помещение ворвался запах томатного сока.

– А при чем здесь мы? – Не выдержала нависшей тишины Вика.

– Гибриды должны держаться вместе Виктория Липницкая. Алина Павловна уверена: то где вы замешаны, нам пойдет лишь на руку.

– И где же я замешана... По вашему мнению? – Улыбчиво и недоверчиво поинтересовалась Вика.

– Мы давно знаем, что ты состоишь в Комитете. – Леонид Алексеевич сделал еще пару глотков из бутылки и вернул ее на место. – Нам сообщили из достоверного источника, что Маша выбрала несколько человек для забвения. В их число входит и твоя кандидатура.

Вика Липницкая побледнела. Вся ее веселость и непринужденность улетучилась в один миг. Девушка не понаслышке знала: если Маша что–то задумала, она вряд ли уступит дорогу, отойдя от своих приоритетов.

– Что от меня требуется? – Прошептала она.

Леонид Алексеевич усмехнулся. Он не ожидал другого исхода, но в глубине души надеялся, что Вика раскроется не так... быстро.

– Твоя нелюбовь к гибридам несколько перегибает палку. Ты сама одна из нас. Наполовину вампир, наполовину кикимора. – Леонид Алексеевич почесал лоб рукой и продолжил. – Никто не должен узнать твое нынешнее состояние. Маше ничего не стоит убрать тебя. Тебе важна твоя жизнь. И мы предлагаем с Алиной Павловной тебе защиту.

– Что я должна буду делать? – Скептически спросила Вика. Она не спешила давать свое согласие. Пока что.

– Ирка. – Витя крикнул и для большего эффекта подбежал к девушке. – Покажи Вике.

– Сейчас это делать обязательно? – Нахмурилась Ирка.

Витя удовлетворенно кивнул. Ирка закатила глаза, но потом через секунду, закатила рукав кофты левой руки до локтя. Она повернула руку и показала татуировку не только Вике, но и своему брату Мише. У Миши от увиденного округлились глаза. Он подошел к сестре и, взяв ее за руку, стал рассматривать незамысловатый узор. Татуировка была сделана серебряной краской. У Ирки были изображены клыки вампира, истекающие кровью. Они были заключены в фигуру, которая смутно напоминала круг.

– Эта татуировка – Соглашение. – Пояснил Леонид Алексеевич на невысказанный вопрос Михаилу Костилову. – Они видны лишь гибридам. Для чистокровной нечисти татуировку лучше не показывать. Не вся нечисть относится к таким как вы с теплой душой.

– Мило, но не правдоподобно. – Заметила Вика, разглядывая татуировку. – У гибридов нет своего знака. И они стараются набивать татуировку по желанию гибрида.

– Однако это пожелание не проведет истинную чистокровную нечисть. – Леонид Алексеевич махнул рукой, давая негласное разрешение Ирке спрятать татуировку. – В Департаменте изначально не были довольны в рождении гибридов. Много раз созывался совет, который хотел уничтожить подобных отпрысков, но дело они проиграли и смирились с вашим существованием. В итоге некоторые члены Департамента, в ходе неоднократных переговоров, не только с родными гибридов, но и с Алиной Павловной, решили открыть лагерь. В лагере организовали первые пять пробных отрядов, которые существуют и по сей день: оборотни, вампиры, валькирии, кикиморы и гибриды. Гибриды, как и оказалось, чистокровной нечисти не понравились сразу. Раньше, в первых двух сменах существования лагеря, разделения территорий не существовало. Их решили ввести после десятой смерти гибрида.

Департамент серьезно задумался не только о закрытии лагеря, но и о переносе места посвящения молодой нежити в другое место. Департамент считал, что все беды в смертях гибридов из-за выбранной точки нахождения лагеря, а не из-за нелюбви нечисти к себе подобным. Ведь лагерь находится в зловоротне территории заброшенного лагеря Сказка. Алина Павловна всячески защищала лагерь. Однако Департамент продолжал искать другое место. Место искали долго, но ничего путного, защищенного и скрытного не нашли. Практически все зловоротни, кроме зловоротни находящейся в заброшенном лагере Сказка, были заняты. Нечисть привыкла уважать свои принятые правила и права, поэтому никто кроме хозяев зловоротни не может занять чужой дом по своей прихоти, не поставив в известность Департамент....

– Что представляет из себя зловоротня? – Поинтересовался Михаил.

Ирка издала недовольный стон. Виталий посмотрел в потолок. Миша прекрасно знал значение этого томного взгляда друга: я знаю что оно означает, но попутно объяснить, чувак, увы не получится.

– Представь сильный порыв ветра, столб которого достигает большой высоты, сметая все на своем пути. У этого ветра есть небольшое отверстие внутри. – Начал попутно объяснять Виталий, с усилием подбирая подходящие слова.

– Не торнадо, но и не смерч. – Ирка попыталась перевести сказанные Виталием слова. – Что-то среднее между ними. Так еще эта конструкция может переслать тебя в другое измерение.

– А он вблизи разве не опасен? – Спросил Миша.

– Такое явление, Михаил, опасно лишь для обычных людей. Нежить и гибриды нашли к нему отличный подход. Нам открывается некая гарантия, что никто посторонний не сунется в наш мир. – Леонид Алексеевич ответил Мише.

– Вы все едите в эту смену в лагерь на посвящение? – Прервала Леонида Алексеевича Вика.

– Не говори, что и ты там тоже будешь. – Взмолилась Ирка.

– Я не собиралась ехать на эту смену...

– Ура! – Не выдержал Виталий, подняв две руки вверх.

– Но вы, Виктория Липницкая, отправитесь на смену в лагерь. Алина Павловна уже успела внести вас в ваш отряд. На этот раз вы будете проходить посвящение в третьем отряде вместе с Ириной Костиловой.

– Почему именно в третий отряд? – Ирка попыталась запротестовать.

Леонид Алексеевич оказался проворнее и не дал разговориться Ирке.

– Вика всегда числилась в третьем отряде. Если она окажется вместе с Виталием и Михаилом, то это может вызвать подозрения не только у Комитета, но и у чистокровной нечисти.

– Я согласна поиграть в шпионов. – Глаза у Вики недобро заблестели. – Но я бы хотела поговорить и о своей выгоде в участии данного события.

– Что ты хочешь? – Леонид Алексеевич решил подыграть Виктории Липницкой, правда без особой заинтересованности в голосе.

– Мне нужна полная неприкосновенность как с вашей стороны, так и со стороны Комитета. – Начала перечислять сочиненные на ходу условия Вика. – Я помогаю вам, но в замен, вы помогаете мне, если Комитет вычислит мою причастность к вам. В таком случае я буду спокойна, что мне не грозит Забвение и после окончания смены, я больше не вернусь в лагерь.

– Это все? – Леонид Алексеевич прохаживался мимо своего рабочего стола, и смотрел куда угодно, только не на Викторию Липницкую.

– Я не хочу быть наживкой в игре.

– Безопасность и безопасный уход из лагеря мы тебе гарантируем. – Без колебаний согласился на первое условие Леонид Алексеевич. – А вот вторую гарантию не дам. Игра у нас проходит в конце смены, после официального превращения и посвящения. Если к этому времени Комитет будет у нас в руках со всеми доказательствами причастия их вины к убийствам гибридов, то так уж и быть, я постараюсь сделать так чтобы ты не стала наживкой в игре.

– А если у нас не получится? – Побледнела Вика.

– Тогда ты будешь играть в игру наравне со всеми ее участниками. – Леонид Алексеевич хлопнул в ладоши, мимолетно посмотрев на настенные часы. – Я вас больше не задерживаю ребята. Помните: не болтайте лишней раз о нашей сделке и договоренности. Не все подростки ваши друзья. Некоторые могут продавать полученные сведения, подслушанные коварным путем Комитету. – Леонид Алексеевич буквально вытолкнул ребят из своего кабинета. – Постарайтесь написать контрольную на отлично и порадовать старика своими недалекими знаниями. – Напоследок заявил он и поспешно закрыл за уходящими детьми дверь.

Глава 4

Магазин для нечисти

Уроки прошли без происшествий. В этой школе такое случалось редко. Обычно, если взрывы не совершали Виталий или Михаил, все равно что-то да взрывалось. Нечисть любила побаловаться взрывчатыми веществами. Ведь две школы соединены в одну и то, что происходит в потусторонней школе, нередко сказывалось на стенах обычной школы.

– Я уж подумал, что уроки сегодня никогда не закончатся. – Пробубнил Виталий, выходя из здания школы.

– Никаких взрывов..Это так скучно. – Сказал Миша.

Виталий и Михаил засмеялись. Ирка, проходящая мимо, ударила обоих по затылку. Парни поморщились больше от неожиданности, чем от легкой боли.

– Готов братишка отправиться в магазин? – Поинтересовалась Ирка.

– Зачем это? – Недоумевал Миша, потирая затылок.

– Нам понадобятся принадлежности для учебы в лагере. – Ирка была сама невозмутимость. – Для этого нам нужно сходить в магазин нечисти.

– Эй, – возмутился Виталий, – я свожу лучшего друга туда сам.

– Почему бы вам не сходить всем вместе? – Невозмутимо произнесла проходящая мимо Вика.

Девушка прошла мимо, больше не заговорив с ребятами. Троица смотрела ей вслед, пока Вика не встретила с Наташей и они вместе не покинули территорию школы.

– Не нравится она мне. – Презрительно процедила сквозь зубы Ирка.

– Почему ты с ней общаешься, сестренка? Что вас связывает?

– Дружбой я плачу за молчание недалеких событий братик. – Выдохнула Ирка. – Иногда случаются такие моменты, о которых лучше промолчать, но даже со временем, они увы не исчезают из твоей памяти. – Ирка повернулась к ошеломленным ребятам и подмигнула им. – Хорошо повеселитесь в портале. Такую возможность упускать нельзя.

– А твоя сестрица не промах. – Сказал Виталий, когда Ирка скрылась с поля зрения.

– У каждого из нас есть свои секреты в шкафу. – Произнес Миша.

Виталий спустился на последнюю ступеньку и его ноги коснулись земли. Парень прикрыл глаза, развел руки в стороны.

– Виталий Какашкин! – Послышался крик Алины Павловны. – Перемещаться на территории школы крайне запрещено! Немедленно прекратите!

Миша с заинтересованностью смотрел то на друга, то на Алину Павловну.

– Перемещение? – Поинтересовался он у директора школы.

Алина Павловна недовольно кивнула.

– Ваш друг неплохо ориентируется в пространстве и времени. Этому ему не занимать. Но у Виталия нет понятия о запретах, и это ох как печалит.

Виталий Какашкин опустил руки и повернулся. Михаил Костилов вздрогнул, когда заметил взгляд своего друга. Витя смотрел прямо на директора школы Алину Павловну. У него блестели озорные глаза, полные ярости и недопонимания. Юноша наклонил голову в правую сторону. Он усмехнулся и протянул вперед левую руку. Ладонь Виталия, направленная на Алину Павловну, не произвела на директора должного впечатления. Алина Павловна выставила правую руку вперед и направила ее на ученика.

– Отойдите Михаил, не стойте на распутье. – Посоветовала Костилову Алина Павловна.

Миша поспешил послушаться приказа директора. Он отошел к перилам и облокотился на них, неотрывно смотря на директора и лучшего друга. Как назло, на территории школы никого, кроме троицы, не было. Все ученики уже успели уйти по домам или остались на факультативы.

– Не валяйте дурака, Виталий Какашкин. – Посоветовала спокойным голосом Алина Павловна. – Вы же не хотите разнести всю школу на щепки?

– Именно это мы и пытаемся сделать. – Не своим голосом ответил Виталий. – А вы, чистокровные неудачники, вечно стоите на нашем месте. Из-за таких как вы, мы не можем ходить по этой земле не скрываясь. Наша покровительница призывает нас отомстить. В один из дней мы нападём. И тогда, вы не сможете нам противостоять.

– Рада тебя слышать Драннира. – Поприветствовала говорящего Алина Павловна. – Отпусти мальчишку.

– А ты ни капли не изменилась, Алина Павловна. – Саркастически произнесла Драннира. – Но мне нужна телесная оболочка, а этот мальчишка сам впустил меня в свое тело. Не упускать же мне возможность побывать в этом мире и поиграть с твоими подопечными.

– Покажи мне свой истинный облик, Драннира. Не стоит прятаться в теле мальчишки.

– Его душа чиста и невинна. Не зря эта качество так цениться среди заблудившихся душ.

Упускать такую возможность... преступление. – Оскалился Виталий.

Из руки Алины Павловны показался луч. Он все нарастал и нарастал, пока не вырвался из своего плена. На середине пути луч столкнулся с другим лучом, который вырвался из руки Виталия. Миша заворожено смотрел на борьбу, не в силах поверить в происходящее. Раньше

юноша видел подобные сцены, когда смотрел фильмы боевики. Но там режиссеры использовали всевозможные спецэффекты, а видеть подобное воочию было удивительным зрелищем!

Луч красного цвета, подчиняемый Алины Павловны брал вверх над синим лучом Виталия Какашкина.

– Сдавайся! – Крикнула Алина Павловна.

Виталий нахмурился, но все же убрал луч пока стало не слишком поздно. Он повернулся к Мише и Алине Павловне спиной, вновь раскинул руки в стороны.

– Ты обо мне еще услышишь, Алина! – На последок произнесла Драннира. Виталий убрал руки и сказал своим голосом. – Пошли готовиться к походу, пока твоя сестра не передумала к нам присоединиться.

Виталий медленно направился к воротам школы, насвистывая лишь ему одному знакомую мелодию.

– Не говори ему о происшедшем. – Попросила Михаила Костилева Алина Павловна. – Нам ни к чему преждевременная паника. Пусть все события идут своим чередом.

– А эта Драннира... – Замялся Миша, правильно подбирая слова. – Она вернется?

– Это не ваша забота. – Алина Павловна положила руку на плечо Михаила Костилева. – Леонид Алексеевич вернется в лагерь быстрее чем планировал. Мы постараемся обеспечить максимальную защиту для всех воспитанников во время предстоящих смен.

Произнеся сказанные слова, Алина Павловна убрала руку с плеча парня и медленным шагом поспешила вернуться в свой кабинет. Она не планировала возвращаться за работу так скоро, но в связи с последними событиями, ей пришлось вернуться в здание школы. Драннира давно не давала о себе знать. Этот призрак достаточно силен. Она может с легкостью убить более десяти нечисти, находящиеся в одном месте. Алина Павловна закрыла дверь своего кабинета и прислонилась к стенке.

Драннира, девушка в облике бабочки. Она сама являлась гибридом, но среди своих почитателей считалась необычной нечистью. Она умела летать. Ее кроваво-красные крылья, с которых капали свежие капли крови собственных жертв, впечатляли многих. Ее костюм, черный, напоминал изображение паука. А что если это она причастна к убийству пятого отряда в прошлом году? Ведь никто не знал, как долго Драннира находилась на земле живых, и когда она успела вернуться в этот мир. Алина Павловна дрожащими руками потянулась за телефоном. Директор набрала знакомый номер и позвонила.

Миша Костилев сидел в гостиной у Виталия Какашкина на своем любимом диване. Виталий позвал друга к себе домой после школы, и Миша не смог ему отказать. Он не хотел встречаться с Ирккой, которая, наверняка, была либо дома, либо гуляла с Викой. Виталий пил излюбленную газировку из прозрачного стакана. Миша временами посматривал на друга. Он боялся возвращения Дранниры. Кем бы это существо не являлось, парень не хотел встречаться с ним один на один. Пусть оно и разговаривает лишь через его лучшего друга. Это было жутким зрелищем.

– Давненько я не был в этом магазине. – Вдруг произнес Виталий. Он прикрыл глаза, предаваясь воспоминаниями. – Портал открывается раз в год, как раз перед новой сменой в лагере. Остальное время, насколько я знаю, магазин закрыт.

– Почему посвящение проходит осенью? – Поинтересовался Михаил.

– Осенью подростки чаще болеют чем весной или летом. В это время отсутствие подростка на парах не вызывает особого подозрения. Мы притворяемся больными к началу смены, берем больничный и веселимся на сменах в лагере. Костры, посиделки, рассказывание ужасных историй, игры на природе...

Виталий не успел дойти до сути своего повествования. В один миг свет в комнате стал меркнуть. Окна распахнулись, и в комнату ворвался сильный ветер. Миша подскочил на колени, взволнованно огляделся.

– Не паникуй. – Расслаблено посоветовал другу Виталий. Он поставил стакан на кофейный столик и встал, потягиваясь. – Это собирается портал.

– Портал? – Тупо переспросил Миша.

Виталий кивнул. Через несколько секунд в квартире, недалеко от парней, действительно появилось нечто, напоминающее портал.

– Лучше разбежаться для надежности. – Посоветовал Виталий Мише.

Пока Миша завораживающее смотрел на воронку, неоткуда образовавшуюся посреди гостиной, Виталий зря времени не терял. Он разбежался и без промедления прыгнул в вихрь. Мише ничего не оставалось сделать, как повторить за своим другом.

– Супер! – Потянулся Виталий. – Мы сразу же оказались в коридоре номер восемь. Обычно портал забрасывает тебя либо прямо к кассе, либо к входу в магазин. Но чтобы портал забрасывал прямо в коридор, такого еще не было.

– Портал с характером?

– Есть немного. Если он в хорошем настроении, то доставит без капризов, а если в плохом. – Виталий повертел головой. – Лучше не думать об этом. Портал очень чувствительный.

Миша смотрел по сторонам, поворачивая голову на все сто восемьдесят градусов. Он даже попрыгал несколько раз и вынес сам себе вердикт: пол в магазине – самый обычный линолеум. По сторонам располагались шкафы под два метра в высоту, в ширину, наверное, все пять. Книжки с помощью магии сами перескакивали с полки на полку. Практически всегда на одно и то же место. Они то вставали, то ложились. Между собой книжки не перемешивались и никогда не оказывались на чужом месте. Юноша поднял голову к потолку. Над ним высветилась надпись неоновом – желтым цветом: Коридор номер восемь. Книжки по магии и волшебству. Предназначены для занятия в лагере у вожатой Бабы Яги на четвертой смене.

– В какой коридор нам нужно?

Виталий достал белую бумагу из заднего кармана джинсов.

– Это карта магазина. Тебе хозяин выдаст ее совершенно бесплатно, когда узнает, что ты проходишь посвящение в лагере в первый раз. – Ответил друг на Мишин молчаливый вопрос. – Нам нужен коридор номер двадцать, коридор номер пятьдесят, коридор номер шесть, коридор номер тридцать три и коридор номер восемь, где мы сейчас и находимся.

– Зачем нам нужно столько много коридоров?

– Мне тоже нужны учебники, дружище. – Виталий стал ходить по ряду, ища нужную книгу. – Нашел.

Витя вытащил с третьего ряда второго шкафа книгу в темно – золотом теснении. Миша подошел ближе и посмотрел на название: как выжить под кровью вампиризма.

– Это что еще за гадость? – Скривился парень.

Друг оставил вопрос Миши мимо ушей. Он щелкнул пальцами, и к ребятам тут же подъехала лестница. Миша от удивления раскрыл и закрыл рот. Лестница передвигалась сама без посторонней помощи! Вот так дела! Миша никогда еще не видел лестницу, которая ездит сама по себе в жизни.

– Поехали. – Друг, как ни в чем не бывало, прыгнул на третью ступеньку. – Учебники для не прошедших посвящение находятся в коридоре номер пятьдесят нам топтать до него два часа, а так, благодаря Донелле, мы доедем за десять минут с ветерком. Не дрейв! Тебе понравится.

Миша слотнул, осторожно вступил на первую ступеньку двумя ногами и уперся руками о перила, с силой сжав их.

– Лестница, будь добра доставь нас в коридор номер пятьдесят.

Лестница двинулась с места и с бешеной скоростью начала движение. Миша обрадовался, что крепко уцепился за перила. Иначе его бы оставили с носом. Буквально через пять минут лестница остановилась. Миша быстро спрыгнул на устойчивый пол, хватая ртом воздух.

– Спасибо тебе, лестница! – Поблагодарил Виталий.

Лестница поспешила покинуть компанию двух затейников–подростков. Виталий поздоровался с проходящим мимо парнем.

– Знаешь, – обратился Миша к другу.

– Знаю, – перебил Виталий, не дав договорить, – сериал Бюро Магических Дел. Режиссеры побывали у нас в магазине и украли нашу идею с лестницей для своего шоу.

– Я не о том. – Отмахнулся Миша, а сам мысленно написал в заметках посмотреть этот сериал. – Давай на обратном пути пойдем до кассы пешком? Я хочу внимательнее посмотреть на магазин.

Виталий скривился. Он не любил пеших прогулок с того момента, когда в детстве на утренней пробежке Витю толкнула бабушка, слегка ударив его костылем по голове. С тех пор он редко ходит в парки, а бабушек с костылями так вообще проходит стороной. Но в свое время Какашкин изучил магазин вдоль и поперек. Юноша знал его работников, все коридоры как свои пять пальцев. Бывали даже дни, когда Кирилл предлагал Виталию подработку, но Какашкин отказывался от столь щедрого предложения. Ведь магазин работает всего несколько недель в году, потом он закрывается со всеми обитателями на год, до открытия следующей осени. Провести весь год без друзей и родителей, работая в магазине, Виталию показалось плохой затеей.

– Ладно, так уж и быть. Дарран! – Крикнул Виталий.

Перед ребятами показалась проекция девушки. Довольно симпатичной на вид. Волосы у нее были рыжего цвета, завязаны в два хвостика, а сама она была одета в школьную форму и подсвечивалась синим цветом. Дарран открыла глаза.

– Приветствую вас, юная нечисть в нашем магазине. – Дарран яростно взглянула на Виталия. – Виталий! Я же просила тебя никогда не появляться в моем коридоре! – Взвизгнула она.

– Мой друг проходит посвящение в этом году, дорогая.

– Твой друг, но не ты. Я все еще не отошла от твоего прикола! Прочь с моих глаз или ищите все сами! – Дарран отвернулась от нас и скрестила руки на груди.

– Дарран! – Просипел Виталий. – Твоего приятеля, Анагеля еще не починили?

Голограмма девушки замерцала и зарыбила. Дарран то исчезала, то появлялась. Когда девушка успокоилась, она опустила голову и стала смотреть в пол.

– Анагеля еще на починке, – тихо и едва слышно произнесла она. – Из-за тебя, Виталий, я лишилась единственного собеседника. Ты хоть понимаешь, как мне было скучно общаться либо с лестницей, либо с нашим кассиром весь этот год?

– Не унывай. – У друга голос звучал ровно, но покровительственно. – Анагеля должен появиться на следующий год, а тебе будет уроком не ввязываться в то, что тебя не касается.

– Что вам обоим нужно в моем коридоре? – Быстро пришла в себя Дарран. – Помимо вас у меня много работы.

– Мне нужен учебник для нечисти. – Довольно резко произнес Миша.

– Смена?

– Первая. – Виталий хлопнул в ладоши. – Милая Даррен, а ты не принесешь ли нам тетрадку с маслянистыми листами, а заодно и ручку из рога бивня?

Даррен грозно зыркнула в сторону Виталия.

– Сами все найдете. – Она развернулась и стала прохаживаться взад – вперед мимо двух шкафов, набитой учебниками для нечисти. – Первая смена, первая смена... – Бормотала она, а потом остановилась и повернулась к Мише. – Кто вожатый?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.